

Глава 42.

В гримёрной Тан Фэн впервые надел старинные китайские одежды и длинноволосый парик. Глядя на знакомое, но весьма странное отражение в зеркале, он испытывал необъяснимо необычное чувство.

«Сейчас вы могли бы сыграть Воина Ланлина!» - воскликнула визажистка, отвечающая за стиль Тан Фэна, добавляя его взгляду последние штрихи.

Хотя Тан Фэн всегда жил за границей, он хорошо разбирался в истории Китая. Естественно, он знал, кто такой Воин Ланлин.

Воин Ланлин был известным генералом древнего Китая, известным как человек, мягкий лицом, но сильный духом; и его голос, и его лицо были прекрасны. Будучи генералом своей страны, он старательно выполнял даже самые пустяковые дела. Его щедрость была такой, что каждый раз, когда он ел что-то, даже если это была каша и несколько фруктов, он делился ими со своими подчиненными. В истории его можно было считать известным красавцем. К сожалению, у него был весьма печальный конец.

Пока Тан Фэн размышлял, визажистка закончила с его взглядом. Она посмотрела на красоту классического вида в зеркале и улыбнулась: «Я планировал добавить некоторые аксессуары, но теперь я думаю, что без них вы выглядите еще лучше».

Одетый в простой халат цвета снега, и с серебряным поясом, завязанным вокруг его талии, Тан Фэн казался самой элегантностью. Черты лица, которые уже выглядели так, словно они были нарисованы, в сочетании с длинными волосами, заставили его казаться древним персонажем, сошедшим с тысячелетней картины. Его прямая спина делала его еще более красивым.

Вся его персона излучала скромность и простую грацию, представляя успокаивающее для глаз зрелище в жаркий летний день.

«Я чувствую, что могу быть мужской версией Не Сюцянь, - Тан Фэн с улыбкой обнял визажистку, - Спасибо».

«Вы ... пожалуйста, - покраснела девушка, - Если вы действительно хотите поблагодарить меня, сфотографируйтесь со мной».

Тан Фэн радостно согласился, и Сяо Юй помогла им сфотографироваться.

Пришло время для эпизода Тан Фэна, и другие сотрудники вызвали его наружу. После того, как он ушел, визажистка посмотрела на их совместную фотографию и, немного подумав, решила загрузить ее в свой Weibo.

В этот момент она думала только о том, что Тан Фэн выглядит точно, как с картины, поэтому и опубликовала это фото по привычке. Она понятия не имела, что к тому моменту, когда она снова проверит свою страничку после работы, это будет третьим по популярности постом в ежедневном рейтинге.

К тому времени, как Тан Фэн добрался до съемочной площадки, его очередь играть ещё не подошла, поэтому он пошел поболтать с мастером реквизита. Так как его персонаж был музыкантом, который играл на гуцинь (семиструнный щипковый инструмент), Тан Фэн чувствовал, что было бы правильно сыграть на нем во время его эпизода. К сожалению, все инструменты были поддельными, поэтому Тан Фэн лишился возможности продемонстрировать

свой музыкальный талант.

Станете ли вы ждать от пациента с сердечным заболеванием игры на электрогитаре? В свои тридцать лет Тан Фэн уже интересовался поддержанием здоровья, как будто ему было за сорок. Пить чай, играть в шахматы, играть на пианино, гуцине или любом струнном инструменте; он умел играть на всём. Плюс кино заключается в том, что работа здесь короткая, но интенсивная, с длительным временем отдыха. С большим количеством свободного времени в запасе, все, что он знал и умел, естественно, увеличилось.

Особенно во второй половине своей славы Тан Фэн все чаще выбирал сценарии, освобождая себе свободное время. Для актера, чтобы улучшить свои актерские навыки и личное мастерство, недостаточно было просто отдыхать дома или иногда танцевать.

Немного поболтав, другие из съемочной группы попросили его подготовиться. Наконец, настала его очередь.

Это была его «первая сцена». Его первая сцена с тех пор, как он стал новым Тан Фэном.

Тан Фэн часто чувствовал, что теперь он живет ради двух человек. Кроме того, он всегда считал, что должен хорошо прожить свою жизнь, снимать фильмы и прекрасно проявлять себя.

<http://erolate.com/book/3653/91301>